

УДК: 069.4:569(09):551.77(470.4)/DOI 10.31343/1029–7812–17–S1–34–53

Стародубцева И.А.¹,

К.Г.–М.Н.

Кузнецова Т.В.^{2, 3},

К.Г.–М.Н.

Басова В.Б.¹

К.Б.Н.

¹Государственный геологический музей
им. В.И. Вернадского РАН

²Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

³Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань

E–mail: iraidastar@mail.ru

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ХАЗАРСКОГО ФАУНИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ИЗ УТРАЧЕННЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ПОВОЛЖЬЯ В КОЛЛЕКЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО РАН. ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Приведены данные о коллекциях хазарского фаунистического комплекса (абсолютный возраст от 0,4 до 0,08 млн. лет назад), происходящих из утраченных местонахождений – Мысы, Тунгуз, Костяной остров и, предположительно, остров Хорошевский (Поволжье) и хранящихся в фондах ГГМ РАН. Рассмотрена история открытия и изучения местонахождений Тунгуз и Костяной остров. Приведены сведения об истории поступления и изучения этих коллекций.

Ключевые слова: хазарский фаунистический комплекс, плейстоцен, Среднее Поволжье, М.В. Павлова, коллекции, музей.

ABSTRACT

The article represents data about Khazar faunal complex (absolute age from 0, 4 up to 0, 08 million years back), originated from the lost locations such as Mysy, Tunguz, Kostyanoy Ostrov and presumably from Khoroshevsky Ostrov (Volga region), and stored in SGM RAS collections. The article describes the history of Tunguz and Kostyanoy Ostrov locations discovery

and research. The article presents data about history of receipt and research of those collections.

Keywords: Khazar faunal complex, Pleistocene, Middle Volga region, M.V. Pavlova, collections, museum.

Восстановление истории поступления и изучения музейных коллекций является неотъемлемой частью фондовой работы Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН (ГГМ РАН). Способы поступления коллекций, как правило, стандартные: это сборы сотрудников музея, передача из профильных учреждений и от специалистов, дары частных лиц и приобретения музея. Но у каждой коллекции своя история, и ее восстановление нередко приводит к выявлению новых данных, касающихся истории геологических исследований и открытия новых местонахождений, взаимоотношений и сотрудничества ученых различных учреждений, установлению представительности той или иной музейной коллекции. Особое внимание уделяется коллекциям из утраченных местонахождений, т.к. для них проведение дополнительных исследований и сборов ископаемых невозможно. В этом случае весь доступный для изучения фактический материал сосредоточен в музее или в нескольких музеях разных городов и различной ведомственной принадлежности.

В формировании палеонтологического собрания, хранящегося ныне в ГГМ РАН, большую роль сыграли выдающиеся отечественные ученые, профессора Московского университета академик Алексей Петрович Павлов (1854–1929) и почетный академик Мария Васильевна Павлова (1854–1938). (рис. 1). Так, благодаря А.П. Павлову, крупному специалисту в области стратиграфии и палеонтологии мезозоя и кайнозоя, в музее к концу XIX–нач. XX вв. сформировались обширные коллекции мезозойских и кайнозойских беспозвоночных, привезенные из экспедиций им и его учениками. Представительные коллекции млекопитающих неогена и плейстоцена, характеризующие состав гиппарионовой фауны, тираспольского, хазарского и мамонтового фаунистических комплексов сформировались благодаря научной деятельности М.В. Павловой, посвятившей свою жизнь изучению ископаемых млекопитающих.

Рис. 1. Алексей Петрович и Мария Васильевна Павловы в Геолого-палеонтологическом музее Московского университета. 1926–1928-е годы.

В статье рассмотрена история формирования коллекций хазарского фаунистического комплекса,

поступивших в музей Московского университета в конце XIX–начале XX вв. из местонахождений Поволжья – Мысы (в устье Камы, бывш. Лаишевский уезд Казанской губернии), Тунгуз и Костяной остров (бывш. Симбирская и Самарская губернии) и, предположительно, с острова Хорошевский (Саратовская обл.). (рис. 2). Эти местонахождения, приуроченные к гравийно-галечным отложениям отмелей, островов и кос р. Волга, утрачены в середине XX в. в связи с затоплением их водами Куйбышевского и Саратовского водохранилищ.

Исследователи, изучавшие в начале XX в. местонахождения хазарского фаунистического комплекса в Среднем Поволжье, отмечали поразительное сходство таксономического состава, сохранности костей и условий их залегания. Так, А.П. Павлов, в 1920-х гг. посетивший вместе с сотрудниками Ульяновского музея несколько местонахождений в Ульяновской обл., находившихся на левом берегу Волги у с. Ундоры, на Ундоровском острове и у д. Городище писал, что «во многих местах левобережья Волги, особенно в северной половине Самарской губ., а также на правом берегу Волги в Ульяновской г[убернии], была обнаружена богатая и разнообразная фауна, относящаяся к типу Рихсдорфской или мамонтовой. Самое южное из этих местонахождений находится на левом берегу

Рис. 2. Карта распространения утраченных местонахождений хазарского фаунистического комплекса.

Волги, в 7 верстах ниже д. Хрящевки, расположенной на левом берегу Волги, и ниже находящегося на правом берегу г. Сенгиля; кости находятся на небольшом полуострове, носящем название Тунгуз. ... В более северной части Поволжья имеется целая группа местонахождений ископаемых костей; все эти местонахождения представляют, как бы части одного целого. Они расположены то на левом самарском берегу Волги, то на правом, ульяновском, между Тетюшами и Ульяновском...» (Павлов, 1925, с. 5). А.П. Павлов отметил, что на всех этих местонахождениях разрозненные кости млекопитающих – мамонта, сибирского носорога, лошади, зубра, лося, благородного оленя, носят следы слабой окатанности и залегают в слое гравия, который размывается течением Волги. В составе гальки он определил обломки юрских и нижнемеловых конкреций, мергелей пермского возраста, меловых опок. И кости, и гравий покрыты темным, почти черным блестящим загаром, что, по его мнению, говорит о том, что «эти предметы были первоначально погребены под слоем озерно-болотных отложений» (там же, с. 6).

Геолог Геологического комитета Д.И. Яковлев, который работал в 1926 г. на местонахождениях ископаемых млекопитающих в Среднем Поволжье, писал: «При сличении местонахождения костей на Тунгузе с подобными находками в других местах по течению Волги приходится поражаться их удивительному сходству чуть ли не в мельчайших деталях. Действительно, местонахождения костей выше г. Ульяновска, вблизи с. Городище, описанные акад. А.П. Павловым, связаны с обнажившимся вследствие сильного течения воды гравием, несколько возвышающимся над уровнем меженных вод. Состав гравия, список найденных там форм, характер сохранения остатков позвоночных целиком совпадают с наблюдениями на Тунгузе ... Еще большее сходство с Тунгузом имеет местонахождение выше с. Красновидова Казанской губ. ...» (Яковлев, 1928, с. 540). Красновидово находится на берегу Волги в 27 км от устья Камы.

Позднее В.И. Громов¹ отметил богатство Поволжья остатками млекопитающих, указав, что «особенным обилием и разнообразием видового состава отличаются такие местонахождения на Волге, как полуостров Тунгуз между Сенгилеем и Новодевичим, остров

Хорошевский, лежащий в 30 км ниже Хвалынского, с. Мысы на Каме близ ее устья, береговые обрывы у Сарепты, а также у с. Черного Яра, с. Никольского, Каменного Яра и некоторые другие» (Громов, 1935, с. 309).

Остатки млекопитающих из местонахождений Мысы, Тунгуз и Костяной остров, относящиеся ныне к хазарскому фаунистическому комплексу, поступали в Геологический кабинет (музей) Московского университета, начиная с конца XIX в.

Мысы. Находки костей ископаемых млекопитающих у с. Мысы в устье Камы (ныне Лаишевский р-н, Республика Татарстан) известны с начала XIX в. (Басова, Сорока, 2013). Геолог П.И. Вагнер (1799–1876) в середине XIX в. при проведении исследований для составления геологической карты Казанской губ., отмечал, что «древние наносы» присутствуют во многих уездах, «покрывают почти третью часть всей губернии и заключают остатки носорогов, слонов и оленей, в особенности в Лаишевском и Спасском уездах, представляют общий характер третичных осадков плиоценового периода» (Вагнер, 1855, с. 13). Впервые остатки млекопитающих – оленей, лосей и бизонов из Казанской губернии, в том числе и из Мысов, были описаны М.В. Павловой по коллекциям Казанского университета в ее работе, завершающей серию публикаций по палеонтологической истории копытных (Pavlow M., 1906).

Первый остеологический материал из местонахождения Мысы поступил в Геологический кабинет Московского университета от профессора Казанского университета А.А. Штукенберга (1844–1905). В 1892 г. он передал остатки лошади, определенные М.В. Павловой как *Equus caballus fossilis*: два предплечья (лучевая + локтевая кости) (ГГМ, ПВ–4312, ПВ–4313), большую берцовую кость (ГГМ, ПВ–4314), а в 1900 г. первый шейный позвонок (ГГМ, ПВ–4366) (Павлова, 1910).

¹ Громов Валериан Иннокентьевич (1896–1976) – геолог и палеонтолог, специалист в области стратиграфии и палеонтологии четвертичных отложений, доктор геолого-минералогических наук; заведующий отделом четвертичной геологии ГИН АН СССР (ныне ГИН РАН).

Начиная с 1906 г., пополнением остеологического материала из Мысов мы обязаны, в основном, М.В. Павловой. Так, в рукописной «Книге для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет», которая велась с 1891 г. по 1931 гг., есть запись за 1906 г., что от М.В. Павловой поступили ископаемые кости из Казанской губ.: лошади, бизона, мамонта, лося и оленя – «всего 18 костей» (Книга для записывания предметов, с. 174). Благодаря Каталогу, составленному М.В. Павловой (Павлова, 1910), можно определить, что именно в этот год поступили нижняя челюсть лося (ГГМ, ПВ–4577), две правые ветви нижней челюсти гигантского оленя *Cervus euryceros* (= *Megaloceros giganteus*) (ГГМ, ПВ–4329, 4330), пястная кость *Bison priscus* (ГГМ, ПВ–4347) и череп лошади, первоначально отнесенный М.В. Павловой к *Equus caballus fossilis* (ГГМ, ПВ– 4317) (Павлова, 1910).

В 1907 г. М.В. Павлова передала в Геологический кабинет, согласно «Книге для записывания предметов» «кости *Elephas primigenius*, *Bison priscus*, *Cervus euryceros*, *Rhinoceros tichorhinus*, *Alces fossilis*, *Equus caballus foss.* из Мысов Казанской губ.» (Книга для записывания, с. 179). Это последняя запись, свидетельствующая о передаче М.В. Павловой остеологического материала из Мысов. Но из Каталога следует, что в 1907 и 1909 г. она передала в Кабинет: первый шейный позвонок (ГГМ, ПВ–1755) и лучевую кость (ГГМ, ПВ–0079) мамонта *Mammuthus primigenius* (Blumenbach, 1799); седьмой шейный позвонок (ГГМ, ПВ–2339) шерстистого носорога *Rhinoceros tichorhinus* (= *Coelodonta atiquetatis* Blumenbach, 1790); второй шейный позвонок (ГГМ, ПВ–4348), грудной позвонок (ГГМ, ПВ–4346), крестец (ГГМ, ПВ–4114) бизона *Bison priscus* (Vojanus, 1827); фрагмент рога (ГГМ, ПВ–4324), нижнюю челюсть (ГГМ, ПВ–4575), крестец (ГГМ, ПВ– 4325), астрагал (ГГМ, ПВ– 4880) и пяточную кость (ГГМ, ПВ–4879) благородного оленя *Cervus elaphus* L., 1758; череп лошади *Equus caballus fossilis* (= *Equus missi* M. Pavlowa, 1930) (ГГМ, ПВ–4316) (Павлова, 1910). В это же время поступили без указания в Каталоге (Павлова, 1910) автора сборов остатки мамонта: локтевая кость (ГГМ, ПВ–0080) и два молочных зуба – верхний (ГГМ, ПВ–1740) и нижний (ГГМ, ПВ–1741). К сожалению, в Каталоге не указаны года поступлений и автор сбора для грудных

Рис. 3. *Castor fiber* L. Бедренная кость без дистального сустава. Республика Татарстан, Лаишевский район, Мысы. (ГГМ, ПВ–04422).

позвонок (ГГМ, ПВ–1824, ПВ–1825), лучевой кости ювенильной особи (ГГМ, ПВ–1943) мамонта – можно только утверждать, что они поступили в Кабинет до 1910 г. «Книга для записывания предметов ...» не дает полной информации о составе поступивших коллекций, а в Каталоге (Павлова, 1910) не везде есть данные о времени поступления и/или авторе сборов. Так, например, нет этих данных для двух нижних челюстей *Bison priscus* (ГГМ, ПВ– 4700, ПВ– 4701).

В 1909 г. у А.А. Чернова была приобретена за 25 руб. «Коллекция костей послетретичных млекопитающих из с. Мысы, Лаишевского у., Казанской губ. 1) *Elephas primigenius* (два зуба, femur, humerus, лопатка, позвонок, ребра); 2) *Equus caballus* (череп, нижняя челюсть, лопатка, длинные кости); *Bison priscus* (часть черепа с рогом, рог, кости конечности, позвонок)» (Книга для записывания предметов..., с. 59.). В настоящее время установлено, что к этой коллекции относятся лучевые кости (ГГМ, ПВ–4353, ПВ–4352, ПВ–4354) и пястные кости (ГГМ, ПВ–4354, ПВ–4355, ПВ–4356, ПВ–4357) *Bison priscus*. По-видимому, из этой же покупки происходит и череп лошади, относящийся к виду *Equus missi* (ГГМ, ПВ–4316). Не удалось выяснить дату и автора находки бедренной кости *Castor fiber* L. (ГГМ, ПВ–04422) (рис. 3).

² Главное управление уделов – создано как Департамент уделов в 1797 г. «Учреждением об Императорской фамилии» для управления удельными (т. е. принадлежащими императорской фамилии) именными и крестьянами; с 1892 г. – Главное управление уделов, упразднено в 1917 г.

³ Ососков Павел Александрович (1852–1920) – геолог и географ, проводил геологические исследования в Самарской губернии; с 1882 по 1892 г. преподавал физику, химию, естественную историю и географию в Самарском реальном училище, с 1892 г. – геолог Главного управления уделов.

Тунгуз и Костяной остров. Остатки млекопитающих из местонахождений Тунгуз и Костяной остров поступили в музей благодаря геологу Главного управления уделов² П.А. Ососкову³. Он, в письме от 8 (19) ноября 1913 г., адресованному своим старым знакомым и членам Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) А.П. и М.В. Павловым, сообщил об открытии на Волге между с. Новодевичьим и г. Сенгилеем богатейшего местонахождения ископаемых млекопитающих, известного сейчас как Тунгуз. Он писал: «Дело в том, что в минувшем 1912 и наст. 1913 гг. на землях Удельного ведомства, на Волге – между с. Новодевич[ьим]. и г. Сенгилеем – в береговом галечном слое найдено «кладбище массы костей» постплиоценовых млекопитающих; мамонта, носорога, первобытных – быка, лошади, оленя, лося, тапировидных и друг[их] животных. Сначала стражей и Управляющим Новодевичьим уд[ельным] имением в 1912 г. была собрана превосходная коллекция черепов – мамонта, носорога, лошади, быка и неопределен[ных] ими «гигантов», всего 1106 костей... Но, к сожалению, эта богатая коллекция 7/18 мая сего 1912 г. вместе с домом управ-го именьями Кузминского, во время гранд[иозного] пожара в с. Новодевичьем сгорела. В виду этого, во время моей командир[овки] летом настоящего года (1913) был произведен осмотр местности, где были найдены кости, при чем я, при участии Управ-го, стражи и нанятых рабочих 30 и 31 июля – за одни сутки собрали и извлекли из наносн[ого] хряща – до 60 пудов костей: частью черепов, бивней, челюстей нижних, рогов, позвонков, лопаток, костей конечностей и пр. – мамонта, носорога, тапировидного жив., лошади, оленя, быка, лося и некотор[ых] хищников – и все это собрано почти в одном месте на косе левого берега р. Волги, ниже впадения в нее р. Черемшана на «полуострове Тунгуз» и «Костяном острове». Коллекция этих остатков млекопитающих, местами превосходно сохранившихся ...находится (в 11 ящиках) в моем кабинете, в Гл. Упр. Уделов» (АРАН, ф. 311, оп. 3, л.18).

Будучи членом МОИП П.А. Ососков обратился к М.В. Павловой с просьбой выступить на заседании общества с сообщением об этом открытии: «Доклад или сообщение по этому вопросу мною уже написано, отобрана небольшая показательная (для

демонстрации при чтении моего сообщения) коллекция. Не будете ли Вы, Мария Васильевна, как специалист, изучающая палеонтол[огию] млекопитающих, взять на себя труд доложить мою небольшую статейку, или вернее, небольшое сообщение, которое я Вам, вместе с небольшой коллекцией вышлю тотчас по получении Вашего ответа на настоящее письмо» (там же).

Безусловно, М.В. Павлову заинтересовала информация о новом местонахождении и возможность получить оттуда новый остеологический материал для научных исследований и пополнения музейных коллекций. Уже в письме от 15 (26) ноября 1913 г. П.А. Ососков уведомил ее о своих планах выслать в ближайшее время текст сообщения и отправить коллекцию, которая будет содержать «немногие отдельные части скелетов в виде зубов, части челюстей, рогов, ножных костей и проч., по которым можно было бы судить хотя бы приблизительно о характере собранной мной фауны» (там же, л. 1). В письме от 22 ноября (3 декабря) 1913 г. П.А. Ососков известил А.П. и М.В. Павловых о подготовке коллекции к отправке, уточнив, что посылает лишь 1/40 или 1/50 часть коллекции, а «все в разобранной мною коллекции оказалось более 400 костей ... Эту коллекцию лично я ни Геологическому комитету, ни членам Акад[емии] наук еще не показывал, хотя они стороною уже об этом знают» (АРАН, ф. 311, оп. 3, л. 3–4). 6 (17) декабря того же года П.А. Ососков в письме к А.П. и М.В. Павловым сообщил об отправленной коллекции, еще раз выразив свое впечатление от местонахождения: «...какое удивительное разнообразие остатков костей собрано в одном, весьма ограниченном пространстве приволжского берега (2–1,5 версты длиной и 1–1/2 версты шириной). И такая масса костей собрана мною в течение одного дня (31 июля)» (там же, л. 8). В этом же письме П.А. Ососков делится и своими соображениями о дальнейшей судьбе собранного им остеологического материала: «Относительно всей коллекции я сейчас затрудняюсь определенно сказать, как лучше; сохранить ли ее всю во всей совокупности, или вторые экземпляры передать в другие музеи. На днях я буду об этом докладывать начальнику Гл[авного]. Уп[равления] Уд[елов] князю Кочубею, и я не знаю, как он распорядится: оставить ли ее целиком мне у себя или передать

Рис.4. Павел Александрович Ососков в кабинете геологии Главного управления уделов в Санкт–Петербурге. На обороте надпись: «Снимок части коллекции ... Кости на ней – носорога, мамонта, первобытн. быка и др.; часть черепа и зубы носорога, череп (...хоботного млекоп.[итающего]), части нижн. челюстей оленя и др. На переднем плане ребра носорога и мамонта, представляющие виды кост. орудий первобытного человека. 1913 г. (РАН, ф. 311, оп. 1а, д. 116, л. 333).

Рис.5. Фотография части коллекции в Главном управлении уделов в Санкт–Петербурге. 1913 г. (там же, л. 332).

всю, или частями в какой–либо музей; в Академию наук, в Московский университет или еще кому. Если Вы хотите получить часть костей, то было бы целесообразно написать бумагу от Общ[ества] Испыт[ателей] Природы на имя князя Вик[тора] Серг[еевича] Кочубея, Начальника Гл[авного] Упр[авления] Уд[елов]» (там же).

В одном из писем П.А. Ососков прислал и фотографии коллекции, размещенной в кабинете геологии Главного управления уделов в Санкт–Петербурге (рис. 4, 5).

Сообщение П.А. Ососкова о новом местонахождении остатков млекопитающих было зачитано М.В. Павловой в заседании МОИП 12(23) декабря 1913 г,

но демонстрация коллекции не состоялась, т.к. она к тому времени еще не была получена.

В письме от 19 (30) дек. 1913 г. П.А. Ососков благодарит Марию Васильевну за сделанное на заседании МОИП от его имени сообщение. Он пишет ей, что коллекцию осматривали его сослуживцы, князь Кочубей с помощником, а затем и ученики Коммерческого училища в Лесном, где П.А. Ососков состоял членом попечительского совета. В письме он обсуждает вопрос об опубликовании статьи: «По вопросу о напечатании моего сообщения, то я, как и Кн. Кочубей, с которым я об этом говорил, согласен на это с большой охотой, так как факт такого массового скопления костей пост–плиоценовых (ископ.) млекопит. в одном

месте представляет, мне кажется, обще–научный интерес» (АРАН, ф. 311, оп. 3, л. 16). Он обращается к М.В. Павловой с просьбой прислать корректуру статьи, потому что после полной разборки коллекции «мог бы кое–что дополнить, изменить. При докладе Князю Кочубею я между прочим для освещения того, почему это сообщение будет сделано и напечатано в Протоколах или отчетах именно Моск. Общ. Исп. Пр. показал ему Ваши научные труды (Etude sur l'histoire...), и он был очень удивлен, что у нас в России имеются такие женщины – специалисты по палеонтологии» (там же). Далее П.А. Ососков еще раз пишет о судьбе коллекций: «Что касается самой коллекции собранных мною костей, то Кн. Кочубей распорядился часть некоторую оставить у себя (насколько позволяют помещения и проч.), а затем передать в какое–нибудь научное учреждение (в Акад. Наук, Геол. Комитет или в какой–нибудь университет). Если Вас интересует что–либо из коллекции, то нужно Вашему университету или Обществу Испыт. Природы ... написать об этом нашему начальнику Глав. Упр. Уд. Князю Кочубею» (там же, л. 15).

Небольшая статья П.А. Ососкова: «Об открытии “кладбища” костей послетретичных млекопитающих в береговом гравии левого берега р. Волги между г. Сенгилеем и Новодевичьим» была опубликована в Приложении к протоколам МОИП за 1913 г. (Ососков, 1914). В статье он не только привел сведения об истории открытия местонахождения и схему его расположения (рис. 6), но и сообщил об условиях залегания костей, отметив, что вся коса, омываемая с северо–востока, севера и северо–запада Атрубой, протокой Волги, сложена галькой разного размера (до ÷ аршина, т.е. до ~17 см в длину и ширину) или уплотненным гравием, который заключает кости млекопитающих. Галька и гравий местами покрыты аллювиальными песками с современными крупными пресноводными раковинами двустворчатых моллюсков, преимущественно родов *Unio* и *Anodonta*. В составе гальки П.А. Ососков определил породы, слагающие берега Волги выше по течению: здесь были «куски третичного песчаника, третичной и меловой опоки, меловые кремни, остатки меловых губок и нижне–меловых септарий, нижнемеловые и юрские

белемниты, остатки грифей (*Gryphea dilatata*), аммонитов и проч. ...» (Ососков, 1914, с. 35).

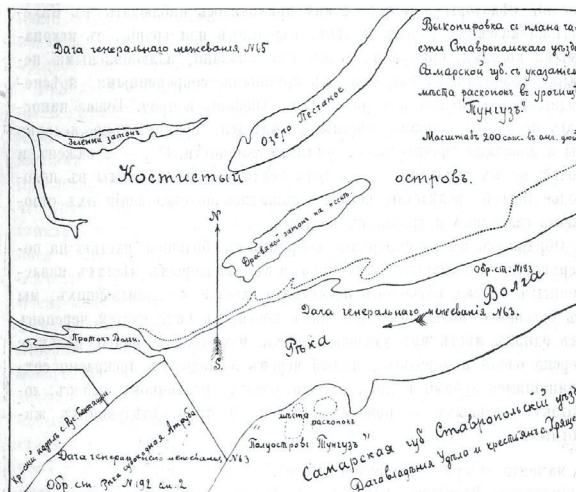

Рис. 6. Схема расположения местонахождений Тунгуз и Костяной остров (Ососков, 1914).

Из галечника удалось извлечь в одном месте почти целые «череп оленя и верблюда, целый череп лошади с прекрасно сохранившимися зубами и др. (Ососков, 1914, с. 36). Среди собранных остатков им были определены следующие формы: *Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorhinus* и *Rhinoceros sp.*, *Bos priscus var. latifrons* и *B. primigenius*, *Cervus tarandus*, *Cer. elaphus*, *Cer. alces var. fossilis*, *Equus caballus var. fossilis*, кроме этого, в коллекции имелись фрагменты черепов хищных и кости неопределенных животных (там же).

Проанализировав геоморфологические условия и учитывая тот факт, что гравий, содержащий кости млекопитающих, покрыт мощным слоем современных аллювиальных песков, размываемых Волгой, П.А. Ососков высказал предположение о возрасте гравийных отложений. Пришел к предварительному выводу, что они образовались «если не в ледниковый период, то во время интенсивного таяния и отступления, простиравшегося на запад и северо–запад, – хотя и вдали от данного участка Волги, – ледникового покрова ...» (Ососков, 1914, с. 37). Он считал, что только после детальных раскопок и геологического изучения территории можно будет решить вопрос о времени и физико–географических условиях существования млекопитающих.

П.А. Ососков также отметил, что на косе полуострова Тунгуз им были найдены лобные кости человеческого черепа и черепки грубой глиняной посуды. Кроме того, он, просматривая кости, заметил, что большинство трубчатых костей копытных расколоты в продольном направлении; разбитыми были и крепкие кости черепов оленей, лошадей, быков, верблюдов. И сделал вывод об одновременном существовании ископаемых млекопитающих и «первобытного человека» (там же). К этим выводам надо относиться с осторожностью, как констатировала В.И. Громова⁴, остатки плейстоценовых млекопитающих, найденные в береговых отмелях и на косах р. Волга, находились во вторичном залегании, иногда вместе с остатками постпалеолитических культур и костями домашних животных. Так, на косе Тунгуз среди костей млекопитающих разного геологического возраста были найдены остатки современной собаки (Громова, 1932).

В завершении П.А. Ососков констатировал, что территорию Костяного острова и береговой полосы косы Тунгуз «по распоряжению удельного ведомства поручено управляющим смежных удельных имений (Новодеченск. и Ставропольского) и страже охранять, а весной будущего 1914 года она будет исследована более детально – путем раскопок песков и галечника» (Ососков, 1914, с. 40).

Первая коллекция ископаемых млекопитающих, присланная П.А. Ососковым в дополнение к своему сообщению, была получена в начале 1914 г. На заседании МОИП 20(31) марта 1914 г. М.В. Павлова сообщила о поступлении этой коллекции. Было постановлено «выразить благодарность действительному чл[ену] П.А. Ососкову за присланный дар, а коллекцию передать в Геологический кабинет Императорского Московского университета» (Протоколы, 1915, с. 11).

Вторая коллекция для Геологического кабинета Московского университета была отослана П.А. Ососковым 27 марта (7 апреля) 1914 г. Через два дня он написал А.П. Павлову, что в посылке кости «постплиоценовых млекопитающих (в письме приписка Bison и Camelus) ...Сожалею, что из посланной раньше Главным управлением делов коллекции, часть черепа верблюда – с зубной

системой – получена не в полной сохранности. Сначала эти – особенно черепа, кости были вложены мною. Но потом пришлось один из старых ящичков, в виду его ветхости, заменить на новый и поручить, за недостатком у меня времени, смотрителям, что ими, вероятно, было сделано не так, как уложено было прежде... Марии Васильевне, которая будет обрабатывать посланный палеонтологический материал, – мое искреннее уважение и привет. Искренне преданный и уважающий Вас П. Ососков» (АРАН, ф. 48, оп. 2а, д. 78, л. 1).

В «Книге для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет» есть запись за 1914 г., в соответствии с которой первая коллекция от П.А. Ососкова, переданная через МОИП, содержала «15 костей послетретичных млекопитающих, собр[анных]» П.А. Ососковым на лев[ом] бер[егу] р. Волги (Костян[ой] о–в против г. Сенгилея) в 1913 г.» и за этой записью следующая «От Управления Уделов. 40 костей послетрет[ичных] млекопитающих, собр. П.А. Ососковым на лев[ом] берегу р. Волги против Сенгилея (Костяной о–в). В их числе находятся: череп лошади, части черепа верблюда, 2 позвонка, 2 длин[ных] кости мамонта, бизона, 2 чел[юсти] бизона, рог оленя (сломан)» (Книга для записывания..., с. 209 об).

В августе 1914 г. П.А. Ососков вновь побывал на Тунгузе и Костяном острове. В письме к А.П. и М.В. Павловым он писал: «...разгар начавшейся в 20–х числах июля мобилизации и затем вообще военное время не дали возможности мне произвести какие–либо обстоятельные исследования как этого местозалегания или местонахождения костей, так и прилегающей к этому «кладбищу» местности ... Поэтому пришлось работать мне самому с 2–мя случайными помощниками и одним сторожем, посему ни приступить к более или менее серьезным раскопкам, ни даже к обстоятельному обследованию местности я не мог и ограничился только

⁴ Громова Вера Исааковна (1891–1973) – зоолог и палеонтолог, специалист в области палеонтологии копытных, училась на Бестужевских курсах и Московских Высших женских курсах, работала в Зоологическом музее в Ленинграде, с 1942 г. – в Палеонтологическом институте АН СССР, в 1946–1960 г. – заведующая лабораторией млекопитающих, доктор биологических наук (1946 г.)

небольшими шурфами, канавами и, главным образом, сбором палеонтологического материала. Собрал в этом году около 40 пудов костей» (АРАН, ф. 311 оп. 3, д. 182, л. 23). Он писал, что «... многие из костей уже переданы, согласно распоряжению Кн. Кочубея, в разные ученые и учебные учреждения, а некоторым будут переданы позже... Вам, Мария Васильевна, должно быть некоторый наибольший интерес представлять могли бы кости, найденные мною в минувшем году, верблюда ...». Он сообщил, что хорошо сохранилась а) правая ветвь нижней челюсти с симфизной частью левой ветви старого экземпляра, б) правая ветвь нижней челюсти молодого экземпляра, в) фрагмент верхней челюсти с зубами, г) 5-ый шейный позвонок. «Если Вас эти кости интересуют и Вы желаете их получить для обработки и музея Университета, то напишите мне от своего или Алекс. Петровича имени, как профессора Унив., я доложу Князю Кочубею, и мы, с его разрешения, постараемся выслать в лучшей сохранности» (там же, л. 26).

Эта последняя коллекция, отосланная П.А. Ососковым в Московский университет, достигла адресата не сразу и в неполной комплектации. М.В. Павлова писала, что П.А. Ососков выслал ей остатки верблюда, а именно: фрагмент черепа, нижнюю челюсть, два шейных позвонка, лучевую и пястную кости и пообещал прислать и другие формы, которые она выбрала по фотографиям. Но война 1914 года и другие события, а затем смерть Ососкова, «положили конец нашим отношениям». Высланные П.А. Ососковым образцы «прошли через различные учреждения», и наконец ей удалось, благодаря стараниям А.А. Борисяка, получить две нижние челюсти *Camelus* (Pavlow M., 1926).

В 1926 г. М.В. Павлова опубликовала описание остатков верблюда, происходящих с полуострова Тунгуз, определив их как *Camelus knoblochi* (Poliakov, 1880), и привела изображения черепа, верхней челюсти (рис. 7), нижних челюстей, позвонков, лучевой и пястной костей, а также отметила, что эта форма «очень редка среди найденных в нашей стране костей плейстоцена» (Pavlow M., 1926, с. 2). Это первое палеонтологическое описание остатков млекопитающих с этого богатейшего местонахождения и М.В. Павлова с

сожалением писала: «Насколько мне известно, это место впоследствии не посетил ни один геолог или палеонтолог. Однако собранные там материалы заслуживают изучения» (там же).

Рис. 7. *Camelus knoblochi* (Poliakov). Фрагмент правой ветви верхней челюсти с неполным зубным рядом. (ГГМ, ПВ–6140). Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. Изображен на Т. 1, фиг. 2 (Pavlow M., 1926).

В 1926 г. исследования на Тунгузе провел геолог Геологического комитета Д.И. Яковлев. М.В. Павлова писала, что с Тунгуза Д.И. Яковлев «привез несколько новых костей и недавно дал описание местности, в которых были сделаны эти находки. Геологический комитет любезно поручил мне изучение и описание ископаемых остатков коллекции Ососкова, а также коллекции Яковлева (Pavlow M., 1931, с. 1). С просьбой об описании остатков млекопитающих с Тунгуза к М.В. Павловой обратился А.А. Борисяк⁵, в то время заведующий Палеонтологическим подотделом Геологического комитета. В письме от 26.11.1926 г. он спрашивал М.В. Павлову: «Дадите ли нам (для Геологического комитета) статью с общей характеристикой и списком коллекции Ососкова?» (АРАН, ф. 311, оп. 3, д. 24, л. 6). М.В. Павлова дала согласие, что свидетельствует из следующего письма А.А. Борисяка от 8.12.1926 г.: «Что касается доклада Дм. Ив. Яковлева, то он еще не делал. Я поговорю

⁵ Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – выдающийся палеонтолог и геолог, специалист в области палеонтологии млекопитающих; окончил Горный институт в 1896 г., с этого же года – сотрудник Геологического комитета. Действительный член Академии наук СССР с 1929 г. Основатель и первый директор Палеозоологического института АН СССР (ныне – Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН).

с ним, попрошу приготовить для Вас специально те сведения, которые Вас интересуют. Конечно, я думаю, работа Ваша только выиграет, если вы прибавите и другой материал по *C. megaloceros*. Что касается того, где ее печатать, то возможно и в Геол[огическом] Комитете; более того Комитет не любит, когда его материал печатают в другом месте, однако для палеонтологии он делает исключение, ибо сам палеонтологические работы печатает более чем медленно. Я попробую позондировать почву по этому поводу, если Вы хотите печататься в «Трудах» Комитета, может быть и удастся...» (там же, л. 9–10). Краткое описание Тунгуза, составленное Д.И. Яковлевым, было прислано им М.В. Павловой и хранится в Архиве РАН в ее личном фонде.

Статья Д.И. Яковлева была опубликована в Известиях Геологического комитета в 1928 г. (Яковлев, 1928). В связи с утратой этого местонахождения, мы приводим наиболее интересные на наш взгляд выдержки из его статьи. Так, характеризуя местонахождение, он писал: «Громадное скопление костей на северной части полуострова Тунгуза у переката, их прекрасная сохранность, почти полное отсутствие следов окатанности, частая целость тончайших костяных пластинок черепов, указывает на то, что они вымыты из тут же лежащих пластов, ибо уже в полукилометре ниже по течению нельзя найти ни одной целой кости, не окатанной кости, с другой стороны, ряд заложённых шурфов в гравии показал редкость их в неперемытой породе. Правда, самые лучшие черепа были мной найдены под водой, где они нащупывались ногами, а лучшие рога рыбаки вытаскивали сетями; но даже в том случае, если в русле находится место более богатое костями, нежели прибрежный песок, то все же скопление их на поверхности Тунгуза в столь исключительном количестве возможно только при большом объеме перемытой породы. На залегание костей в гравии указывает, помимо их локальной связи то, что полости черепов и костей заполнены плотно слежавшимся песком с галькой, а снаружи они часто одеты коркой того же гравия, сцементированного железом. Возможно, что такой способ сохранения обусловил прекрасную сохранность костей, а циркуляция железистых растворов определила их характерную темно-коричневую окраску. Кости, лежащие на высоких участках Тунгуза и потому большую часть года находящиеся

вне воды, проявляют склонность к быстрому разрушению, наоборот, лежащие в воде или покрытые глинистым илом, отлагающимся при спаде воды в северной части полуострова, имеют крепость нормальной кости. Лежат они без всякого видимого порядка, преимущественно в северо-восточной части косы и ниже протягиваются узкой полосой, определяемой течением весенних вод. Кости, принадлежащие различным частям скелета, найдены исключительно в разрозненном состоянии, слегка или целиком погруженные в гравий. Попытки найти продолжение скелета путем раскопок всегда были тщетны». «...среди костей академиком М.В. Павловой определены остатки *Elephas*, *Rhinoceros*, *Bos (Bison) priscus*, *Cervus (Megaceros)*, *Cervus (Alces)*, *Cervus tarandus*, *Saiga*, *Equus*, *Camelus*, *Canis*» (Яковлев, 1928, с. 539).

В статье Д.И. Яковлев отнес остатки млекопитающих к «мамонтовой фауне», а стратиграфические выводы, писал он, «могут быть сделаны после окончания обработки фауны, производимой акад. М.В. Павловой» (там же, с. 243). В заключение он привел список форм млекопитающих, остатки которых было безвозвратно утеряны при пожаре в Новодевичьем в 1912 г. и коллекционные списки остатков млекопитающих, происходящих с Тунгуза в собрании Геологического комитета. Это две коллекции, одна из которых поступила от Главного управления уделов (218 костей) при его реорганизации, другая (181 кость) – собранная Д.И. Яковлевым (Яковлев, 1928). Коллекции хранятся в ПИН РАН.

К концу 1928 г. М.В. Павлова закончила рукопись с описанием остатков млекопитающих с п-ова Тунгуз, и А.А. Борисяк в письме от 21.12. 1928 г. писал ей: «Глубокоуважаемая Мария Васильевна! Очень рад был получить весть от Вас. Вашу рукопись получил и уже переговорил с Тетяевым, который заведывает издательством Комитета. Как он обещал и ранее, Ваша работа будет печататься по-французски, в «Известиях» Комитета, которые выходят теперь регулярно, так что она долго не залежится. Русского резюме не надо. Так как сейчас фототипические таблицы дороги, то Комитет перешел на автотипические (цинкографические), которые выходят очень

недурно. Тетяев просит разрешить печатать так же и Ваши. Затем, по Комитетским правилам, для каждой статьи назначается т. наз. «соредактор», т.е. лицо, которое, в случае отсутствия автора, держит корректуру. Позвольте мне таким соредактором Вашей статьи назвать себя, при чем, если Вы желаете, все корректуры все-таки будут посылаться Вам в Москву» (АРАН, ф. 311, д. 24, л. 22).

В начале 1929 г., А.П. и М.В. Павловы, в связи с ухудшением здоровья Алексея Петровича, собирались выехать на лечение в Германию. А.А. Борисяк писал Марии Васильевне 15.03.29.: «Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам, что Вашу работу в Г[еологическом] комитете начнут набирать приблизительно через месяц; таким образом, вряд ли до Вашего отъезда за границу будет получена корректура. Вы хотели мне прислать некоторые дополнения в том случае, если не увидите корректуры – надеюсь получить их до Вашего отъезда. На всякий случай, пришлите мне и Ваш заграничный адрес: я постараюсь выслать Вам один экземпляр корректуры с тем, чтобы Ваши поправки принять во внимание хотя бы при следующей корректуре» (там же, л. 25). И от 2 мая 1929 г. «все вставки в Вашу рукопись по Вашему указанию сделаны. Наконец, чтобы от всей души пожелать Вам и Алексею Петровичу счастливого пути. Когда устроитесь в Германии, непременно сообщите, как доехали и свой адрес: надеюсь все-таки прислать Вам хотя одну корректуру Вашей работы» (там же).

Работа М.В. Павловой, несмотря на старания А.А. Борисяка об ее опубликовании в «Известиях Геологического комитета», была издана в Ежегоднике Русского палеонтологического общества за 1930 г.

М.В. Павлова сочла нужным включить в статью очень краткое описание местонахождения Тунгуз, сделанное Д.И. Яковлевым (Pavlow M., 1931). В работе ею охарактеризованы не только кости с Тунгуза из коллекций Геологического комитета (Геолкома) и Палеонтологического музея Московского университета, но и с другого, не менее богатого местонахождения Мысы. Причем, описывая ископаемые из собрания Геолкома, Мария Васильевна отмечала, какие части скелета того или

иного животного имеются в собрании Геолого–палеонтологического музея (бывший Геологический кабинет Московского университета, сейчас в фондах ГГМ РАН). В работе выделен новый вид волка *Lupus volgensis* Pavlow M. Из копытных описаны остатки: *Saiga* sp., *Camelus knoblochi*, *Alces fossilis*, большерогого оленя *Cervus euryceros* (= *Megaloceros giganteus*) из коллекции Геологического комитета. Она отметила, что в коллекциях музея в Московском университете есть две нижние челюсти *Cervus euryceros*, происходящие из села Мысы на Каме и относящиеся к особям разного возраста. Описывая остатки бизона *Bison prisus* из коллекции Геолкома, М.В. Павлова указала, что в музее университета есть также одна пястная кость с Тунгуза и две из Мысов, первая длиной 23 см, две других от 23.5 до 25 см, две плюсневые кости, одна с Тунгуза – 29 см, другая из Мысов – 24 см. Также есть нижние челюсти одна – с Тунгуза, две из Мысов. По фотографии, присланной П.А. Ососковым, описан и изображен зуб *Elephas primigenius* (= *Mammuthus intermedius*). Из коллекции Геолкома (сборы Д.И. Яковлева) описан и изображен череп *Rhinoceros tichorinus* (= *Coelodonta antiquitatis*).

Большую часть статьи М.В. Павлова посвятила описанию лошадей, как из коллекций Геолкома, так и музея Московского университета. В этой работе описан материал, отнесенный к шести видам лошадей: *Equus cf. spelaeus*, *Equus spelaeus* Ow. var. B, *Equus caballus fossilis* Wold., *Equus cf. occidentalis*, *Equus occidentalis* Leidy, один из которых новый – *Equus missi* M. Pavlow. Этот вид был выделен по неполному черепу, происходящему из местонахождения Мысы (N 1832 в работе, ГГМ, ПВ–4317) (рис. 8.). Она писала, что этот экземпляр «имеет некоторые отличительные черты. Зубы немного больше рr4 и три моляра имеют длину 10,5 см вместо 9,5 у двух других. Передние колонки кажутся немного длиннее, но средние углубления отсутствуют. Эмаль слегка морщинистая. Что отличает этот неполный череп, так это части челюстей над зубами, которые имеют особую форму. Вместо того чтобы быть почти уплощенными, как у других черепов, они вздуты, что придает морде совершенно другой вид. С характером увеличенной, хотя и менее выраженной, морды я столкнулась у молодого волжского черепа, у

которого $pr1$ практически не стерт. Ничего похожего в литературе не нашла» (Pavlow M., 1931, с. 30–31). Два черепа из местонахождения Мысы (номера в статье 1842 и 1842а, соответственно ГГМ, ПВ–4316 (рис. 9) и ПВ–4318) она отнесла к *E. cf. spelaeus*. М.В. Павлова отметила, что «... в нашем музее есть из коллекции Ососкова почти полный череп со всеми зубами, молярами и резцами» (номер в статье 1844, ГГМ, ПВ–6378), который она определила как *Equus spelaeus* var. В и привела его изображение на таблице II, фиг. 10. (Pavlow M., 1931, с. 27–28). Позднее этот череп В.И. Громова отнесла к новому подвиду *E. caballus chosaricus* Gromova (Громова, 1949), а затем и виду *E. chosaricus* Gromova (Громова, 1965) (рис. 10).

Рис. 8. *Equus missi* M. Pavlova. Фрагмент черепа с двумя неполными рядами щечных зубов (P^4-M^3). Голотип. Республика Татарстан, Лаишевский район, Мысы (ГГМ, ПВ–04317).

Рис. 9. *Equus missi* M. Pavlova. Череп с двумя полными рядами щечных зубов (P^2-M^3). Республика Татарстан, Лаишевский район, Мысы. (ГГМ, ПВ–04316).

Рис.10. *Equus chosaricus* Gromova. Поврежденный череп с резцами, клыками и полным правым рядом щечных зубов. Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. (ГГМ, ПВ–06378).

М.В. Павлова сделала заключение о возрасте ископаемых из Мысов, с п-ва Тунгуз и Костяного острова, сославшись на мнение А.П. Павлова: «Обобщая данные этой работы, я должна подчеркнуть, что основные находки костей посттретичных животных находят в Поволжье. В целом эта фауна вполне соответствует той, которая носит название «фауна мамонта», или фауна Рихдорфа. Об этой фауне сообщил покойный профессор А.П. Павлов в своей работе «Ископаемый человек и ископаемые люди Западной Европы» (Pavlow M., 1931, с. 38). В настоящее время эта фауна относится к хазарскому фаунистическому комплексу, но в то время сведений о фаунах плейстоцена было недостаточно для точного определения возраста, а фауны более молодого мамонтового и хазарского комплексов очень схожи.

В статье М.В. Павлова привела список ископаемых из Тунгуза и Костяного острова из собрания Геолого–палеонтологического музея Московского университета с указанием не только таксона, но и части скелета, которой тот или иной таксон представлен в коллекции: *Camelus knoblochi* – (несколько костей), *Equus fossilis* – (череп), *Cervus alces* – рог, *Cervus euryceros* – рог, *Cervus elaphus* – рог, *Bison priscus* – 2 пястные кости, *Elephas primigenius* – нижняя челюсть, *Rhinoceros tichorinus* – некоторые кости» (Pavlow, 1931, с. 2).

В процессе работы с коллекциями приведенный М.В. Павловой список был уточнен. К настоящему

времени в фондах ГГМ хранятся остатки 8 видов крупных млекопитающих с Тунгуза и Костяного острова. *Camelus knoblochi* представлен тремя верхними челюстями (ГГМ, ПВ–6140 (рис. 7), ПВ–6141, ПВ–6142), 7–м шейным позвонком (ГГМ, ПВ–6371), пястной костью (ГГМ, ПВ–6370); *Equus spelaeus* var. В (= *Equus chosaricus*) – черепом жеребца с полным зубным рядом (ГГМ, ПВ–6378); *Cervus alces* (= *Alces alces*) – фрагментом нижней челюсти с полным рядом щечных зубов (ГГМ, ПВ–4338) (рис.11), двумя фрагментами рогов (ГГМ, ПВ–4336, ПВ–4101), пястной костью (ГГМ, ПВ–1615); *Cervus euryceros* (= *Megaloceros giganteus*) – фрагментом левого рога (ГГМ, ПВ–4334) и пястной костью ГГМ, ПВ–6377) (рис. 12); *Cervus elaphus* – фрагментом рога (ГГМ, ПВ–4327) и рогом молодого животного (ГГМ, ПВ–4326) (рис. 13); *Rhinoceros tichorinus* (= *Coelodonta antiquitatis*) – плечевой костью (ГГМ, ПВ–2322) и фрагментом тазовой кости (ГГМ, ПВ–2320); *Elephas primigenius* (= *Mammuthus intermedius*) – позвонками (ГГМ, ПВ–6372, ПВ–6373). Самые многочисленные в коллекции – остатки бизонов *Bison priscus* – представлены фрагментом лобной части черепа с рогом (ГГМ, ПВ–4107), фрагментом черепа с рогом (ГГМ, ПВ–6376) (рис.14) и двумя нижними челюстями (ГГМ, ПВ–6374, ПВ–6375) (рис. 15), двумя первыми шейными позвонками (ГГМ, ПВ–4097, ПВ–4361), шейным позвонком (ГГМ, ПВ–4362), поясничным позвонком (ГГМ, ПВ–4363), пястной костью (ГГМ, ПВ–4096).

Рис. 11.

Рис. 12.

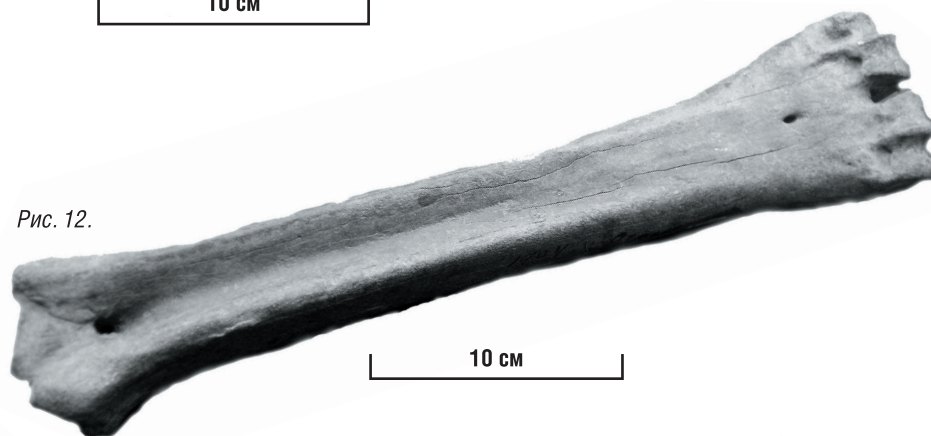

Рис. 13.

Рис. 11. *Alces alces* L. Фрагмент правой ветви нижней челюсти с полным зубным рядом. Самарская область, Ставропольский район, Костяной остров. (ГГМ, ПВ-04338).

Рис. 12. *Megaloceros giganteus* (Blumenbach). Кость плюсны. Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. (ГГМ, ПВ-06377).

Рис. 13. *Cervus elaphus* L. Фрагмент рога. Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. (ГГМ, ПВ-04326).

Рис. 14. *Bison priscus* (Vojanus). Фрагмент черепа с роговым стержнем. Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. (ГГМ, ПВ-06376).

Рис. 15. *Bison priscus* (Vojanus). Правая ветвь нижней челюсти с полным рядом щечных зубов. Самарская область, Ставропольский район, Тунгуз. (ГГМ, ПВ-06374).

Остров Хорошевский. Предварительное знакомство М.В. Павловой с местонахождением остатков млекопитающих на о-ве Хорошевский, произошло в 1927 г., когда А.П. Павлову в Геолого-палеонтологический музей (бывший Геологический кабинет) Московского университета В.Ф. Орехов⁶ прислал подробную записку о находке на о. Хорошевский близ Хвалынска черепа и плечевой кости человека, со схемами расположения островов Вороний и Хорошевский (рис. 16), фотографиями черепов человека и встреченных там остатков млекопитающих. В записке, безусловно, М.В. Павлову заинтересовало упоминание о костях млекопитающих: «Так называемый остров Хорошевский находится в 25–30 километрах на юг от г. Хвалынска, близ с. Алексеевки, в настоящее время представляет из себя большую песчаную отмель, примыкающую к левобережным поймам; лишь продолговатое озеро показывает бывшие границы острова, на котором еще не так давно была растительность. Здесь постоянно были находимы кости мамонта и носорога. Весной в половодье размыло северную часть этого острова, при чем обнаружались крупные пески и гравий, в котором находятся в большом количестве белемниты (*Absolutus Panderianus* и др.), аммониты и раковины *Griphaea* и *Ostrea*, обломки стволов окаменелых деревьев, кости: *Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorhinus* и многих других животных. Найдена нижняя челюсть эласмотерия, череп сайги, черепа, рога и другие кости оленя и быка, обломок нижней челюсти *Ursus spelaeus* и кости еще каких-то хищников» (цит. по: Ископаемый Ното из Хвалынска, 2008, с. 64).

Сотрудничество М.В. Павловой и музея г. Хвалынска началось в начале 1930 г., когда она передала туда через сотрудника музея Г.И. Владимирского свои труды по палеонтологии и слепок одного из черепов человека с Ундровского острова, описанных А.П. Павловым (Павлов, 1925). В письме директор Хвалынского районного музея К.Ю. Гросс⁷ горячо поблагодарил М.В. Павлову за присланный материал и сообщил, что сотрудники музея интенсивно занимаются палеонтологическими исследованиями в окрестностях Хвалынска (АРАН, ф. 311, оп.3, д. 68, л. 1). М.В. Павлова заинтересовалась и музеем, и местонахождением. 30 июня 1930 г. К.Ю. Гросс писал ей: «Глубокоуважаемая Мария Васильевна! Узнав от проф. П.С. Рыкова–Саратов, а затем мельком от сотрудника Хвалынского музея Орехова, что Вы намереваетесь в течение текущего сезона посетить Хвалынск для осмотра, собранного музеем палеонтологиче-

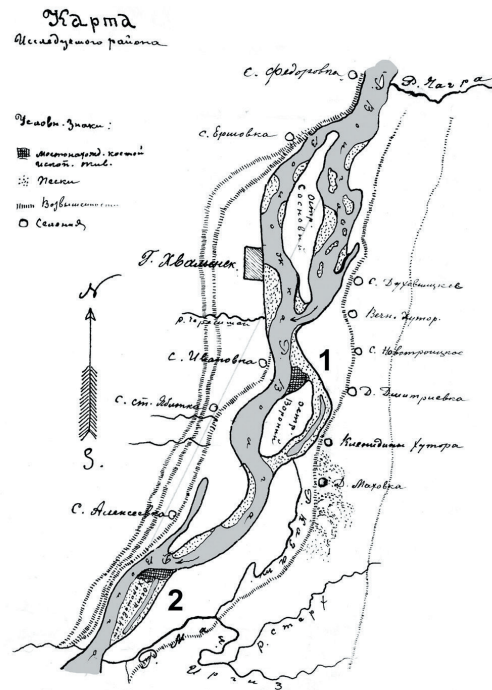

Рис. 1.

В. Орехов.

Рис. 16. Схема окрестностей Хвалынска с указанием мест сбора остатков млекопитающих. Составленная В.Ф. Ореховым. 1926 г. (Ископаемый Ното из Хвалынска, 2008, с. 66).

⁶ Орехов Василий Федорович (1873–1842) – художник и археолог. В 1904 г. с отличием окончил Казанскую художественную школу с правом поступления в Императорскую академию художеств без конкурса. В 1905 г. оставил академию и уехал Западную Европу, где увлекся археологией. Вернувшись на родину, начал заниматься археологическими исследованиями и в 1913 г. стал действительным членом Саратовской ученой архивной комиссии, а в 1914 г. окончил Императорский Археологический институт в Петербурге. С 1923 до 1942 г. работал в краеведческом музее г. Хвалынска, сначала научным сотрудником, а потом директором.

⁷ Гросс Конрад Юльевич (1863–1942) – ботаник, садовод. Окончил Государственный институт по ботанике и садоводству в Проскау (ныне Прушков, Польша). 1888–1891 – помощник директора Ботанического сада Кенигсбергского университета; 1891–1906 – директор Ботанического сада в Санкт-Петербурге; 1906–1915 – заведующий Варшавской школой садоводства 1 разряда и Ботаническим садом Варшавского университета; 1918–1941 – заведующий естественно-историческим музеем г. Хвалынска.

ского материала и местонахождения в его районе, – решаю непосредственно обратиться к Вам с просьбой не отказать сообщить, действительно ли и когда Вы полагаете своим приездом сделать честь Хвалынскому Рай[онному] Музею и наверно ли можно будет ожидать Вас здесь. Придавая приезду столь знаменитого ученого как Вы, чрезвычайное значение для местного музея, в связи с его работой по обследованию местонахождений в районе остатков палеофауны (–первые определенные, хотя тогда сравнительно небогатые следы, которых, не считая случайных рыбацких находок были собраны мною еще в 1921 году в песках и гравиях наших Волжских островов), – прошу Вас от имени Хвалынского музея обрадовать нас проектированным Вами приездом» (там же, л. 2). В августе того же года М.В. Павлова побывала в Хвалынске. В музее, где хранилось большое количество костей млекопитающих и почти полный скелет мамонта, она занималась определением ископаемых млекопитающих.

К.Ю. Гросс организовал для нее несколько экскурсий, и вместе с сотрудниками музея она побывала на притоке Волге, где были найдены кости мамонта, но как отметила Мария Васильевна, новых костей они не нашли (Pavlow M., 1933). Большой интерес для нее вызвало посещение острова Хорошевский, куда экскурсанты отправились на катере из небольшого местечка Алексеевка, недалеко от Хвалынска, а через Волгу переправились на лодке. М.В. Павлова писала: «Остров Хорошевский покрыт светло-желтым песком и усеян костями черного цвета. Меня удивило расположение костей на полностью обнаженной поверхности, потому что я никогда не видела подобного расположения окаменелостей, а также их цвет, в основном угольно-черный. Их сохранность была прекрасной. Насколько я слышала, еще один остров Вороний представляет тот же песчаный вид и такое же расположение черных костей млекопитающих. Мне не удалось его посетить, и я хочу представить здесь некоторые данные, которые мне сообщил профессор Городцов, посетивший эти местонахождения в прошлом году» (Pavlow M., 1933, p. 167).

Отметим, что К.Ю. Гросс обещал выслать М.В. Павловой дублетные материалы из коллекций Хвалынского музея, о чем он сообщил ей в декабре 1930 г.: «Отправку дублетного палеонтологического материала, хотя стоит на очередные задачи музея, приходится отложить до окончания текущих ударных работ, хотя постараюсь по возможности

ускорить, но точного срока не могу сейчас назначить» (Архив РАН, ф. 311, оп. 3, д. 68, л. 4). К этому же письму был приложен список ископаемых млекопитающих, происходящих с островов Вороний и Хорошевский, составленный по определениям М.В. Павловой.

Остеологический материал был М.В. Павловой получен, т.к. статью, опубликованную в 1933 г., она начала словами: «Несколько лет назад я получила кости ископаемых млекопитающих от директора Хвалынского музея с просьбой их определить» (Pavlow M., 1933, p. 167). По результатам работы в музее г. Хвалынска М.В. Павлова опубликовала небольшую статью, в которой привела список млекопитающих, хранящихся в музее и происходящих с Хорошевского и Вороньего островов. Она определила среди них как формы, идентичные происходящим из Мысов и с п-ова Тунгуз – *Camelus sp.*, *Elephas primigenius*, *Equus caballus*, *Cervus elaphus*, *Bison priscus* и др., так и новые – *Ursus spelaeus*, *Elasmotherium*, *Castor fiber*, *Canis lupus* (Pavlow M., 1933). М.В. Павлова справедливо считала, что все описанные ею в статье млекопитающие служат дополнением к тем формам, которые были ранее найдены на Волге близ Сенгеляя, в Казанской губернии, близ Астрахани (Pavlow M., 1933). В статье она описала только те ископаемые, которые посчитала наиболее интересными. Прежде всего, это череп лошади, определенный ею как *Equus caballus*, при изучении которого она обратила внимание на большую длину черепа (65 см) по сравнению с шириной, но не решилась описать его как новый вид. В статье также охарактеризованы *Bos primigenius cf. taurus*, *Ursus spelaeus*. *Canis lupus*, *Cervus megacervus* (Pavlow M., 1933).

В Хвалынском краеведческом музее удалось разыскать свидетельства о передаче остеологического материала из музея М.В. Павловой. Так, в рукописных отчетах К.Ю. Гросса за 1930 г. в разделе «Связь музея с научными учреждениями и отдельными учеными» сохранилась запись о передаче в Московский университет остеологического материала: «С Московским Госуниверситетом через проф. Павлову М.В. относительно доставления фотоснимков и местного (?) палеонтологического материала», но описи переданного материала не обнаружены.

Мы предполагаем, что, судя по сохранности и цвету костей, с о. Хорошевский (затоплен в 1948 г. Саратовским водохранилищем) Хвалынским

музеем были переданы плечевая кость (ГГМ, ПВ-1613), лучевая и локтевая кости (ГГМ, ПВ-1614, ПВ-1610), *Camelus* sp. с привязкой р. Волга, а также череп лошади, по-видимому относящийся к *Equus chosaricus* (Gromova, 1949), фрагмент нижней челюсти мамонта, череп бобра и нижняя челюсть хищника, не имеющие привязок и не отраженные ни в «Книге для записывания предметов», ни в дополнительном, рукописном каталоге, составленном М.В. Павловой. В пользу предположения происхождения остеологического материала с острова Хорошевский косвенно говорит не только таксономический состав и сохранность, но и тот факт, что кости из Мысов обычно имеют карандашную надпись «Мысы». Кости с п-ова Тунгуз и о. Костяного часто помечены надписью черной тушью «Ососк.» или «Костяной остров» и, как правило, снабжены этикетками. Кроме того, О.Н. Бадер свидетельствовал, что в музей Московского университета поступали кости млекопитающих с о. Хорошевский (Бадер, 1940).

В 1932 г. В.И. Громова описала идентичную фауну по коллекции П.А. Православлева, собранную в низовьях Волги. Проанализировав музейные коллекции и соответствующую литературу, она также указала, в том числе используя данные, приведенные в работах М.В. Павловой (Pavlow M., 1906; 1926; 1931), все местонахождения этой фауны. Надо отметить, что коллекций с о. Хорошевский она не видела, а данные о таксономическом составе млекопитающих из этого местонахождения привела по сообщению В.А. Городцова, высланного В.И. Громовой сведения о сделанных им в 1929 г. на острове находках и список с определениями этой фауны, выполненными как им самим, так и В.Ф. Ореховым и М.В. Павловой (Громова, 1932). В.И. Громова пришла к выводу, что эта фауна, названная ею «волжская фауна», имеет широкое распространение и наиболее характерными для этой фауны надо считать верблюда, эламотерия, крупную пещерную кошку, гигантского оленя т.д. Этот комплекс фауны представляет собой «не случайное собрание форм, но повторяющийся единый фаунистический комплекс. Мы имеем из разных мест Волги сходную совокупность видов, найденных вместе» (Громова, 1932, с. 167). Отметим, что в 1935 г. о. Хорошевский был исследован экспедицией Палеозоологического института АН СССР (ныне ПИН РАН). Работавшая там палеонтолог Е.А. Беляева в устном сообщении О.Н. Бадеру отметила, что «собранный ею на острове палеонтологический материал не дополняет списка, опубликованного М.В. Павловой» (Бадер, 1940, с. 76).

Позднее В.И. Громов для стратиграфического расчленения четвертичных отложений выделил фаунистические комплексы, сменяющие друг друга во времени: верхнепалеолитический (мамонтный), хазарский, тираспольский гравий (тираспольский фаунистический комплекс), таманский, хопровский и псекупский. О хазарском комплексе он писал, что самостоятельность комплекса доказана как в работах В.И. Громовой, описавшей его как «волжскую фауну», так и специальными исследованиями условий залегания и состава фауны в низовьях Волги, проведенными специальной комиссией по изучению четвертичного периода (Громов, 1939, 1948). Типичными для этого комплекса являются «*Elephas trogontherii* Pohl., *Camelus knoblochi*, *Cervus (Megaceros) germaniae*, *Bison priscus* var. *longicornis*. *Equus caballus* chosaricus W. Grom., (хозарская лошадь, характерна для южной части Восточной Европы) и *Equus caballus missi* M. Pawl. для более северных районов» (Громов, 1948, с. 460). Л.И. Алексеева подчеркнула, что несмотря на то, что В.И. Громова впервые описала этот комплекс под названием «волжская фауна», «первые сообщения об этой фауне плейстоцена Поволжья имелись в ряде работ предшествующих исследователей: в трудах П.А. Ососкова, М.В. и А.П. Павловых, Д.И. Яковлева, В.И. Беляевой и др.» (Алексеева, 1990, с. 55). В этом списке на первое место мы бы поставили имя Марии Васильевны Павловой, впервые описавшей этот фаунистический комплекс.

В 1949 г. В.И. Громова опубликовала монографию, посвященную ископаемым лошадям. При подготовке этой работы она изучила коллекции, хранящиеся в Палеонтологическом, Геологическом, Зоологическом институтах АН СССР, и Геолого-палеонтологическом музее МГРИ (бывший Геолого-палеонтологический музей Московского университета, ныне ГГМ РАН). Все остатки лошадей из Мысов, хранящихся в музее МГРИ, В.И. Громова отнесла к подвиду *Equus caballus missi*. Она указала, что это название «было применено ею (М.В. Павловой) лишь к одному черепу из серии мысовских лошадей (№ 1832, МГРИ), но отличия между ними и остальными, по нашему мнению, чисто индивидуального порядка. Южную форму я предлагаю назвать *Equus caballus chosaricus* var. *pova*» (Громова, 1949, с. 135). К тому же подвиду она отнесла и череп жеребца с Тунгуза из бывшего собрания Геологического кабинета Московского университета (№ 1844 в работе М.В. Павловой и В.И. Громовой, ГГМ, ПВ-6378). В.И. Громова отметила отличия южной и северной форм лошадей, среди которых разный размер особей – более

крупный южный (Тунгуз), более мелкий – северный (Мысы). Южная форма отличается также более короткой мордой, более крупными коренными зубами и резцами, более широкой мозговой коробкой и более массивными фалангами (Громова, 1949). В примечании В.И. Громова отметила, что М.В. Павлова указала для черепа, послужившего для выделения нового вида, такие отличия как «несколько большие размеры и вздутость верхней челюсти над зубами. И то, и другое, по-видимому, индивидуальные уклонения» (Громова, 1949, с. 135). Позднее В.И. Громова определяла две формы лошадей как виды *E. chosaricus* и *E. missi* (Громова, 1965).

Хазарский фаунистический комплекс в настоящее время датируется концом среднего неоплейстоцена – началом позднего неоплейстоцена, абсолютный возраст от 0,4 до 0,08 млн. лет. Местонахождения этого териокомплекса известны сейчас в Нижнем Поволжье, среди которых типовое – Чёрный Яр, а «отдельные находки хазарского териокомплекса известны также из Саратовского Поволжья, Северо-Восточного Приазовья (Беглицы), бассейнов Среднего Дона (Вёшенская) и Северского Донца (Хрящи, Михайловское), а также Таманского полуострова (Протока)» (Титов, Тесаков, 2022, с. 33).

В заключение хотим отметить, что было бы чрезвычайно полезно и информативно для исследователей создать на единой информационной платформе базу данных, в которую были бы

включены все сведения о коллекциях ископаемых из утраченных местонахождений, хранящихся в разных музеях с указанием не только музейных номеров, но и частей скелета, представленных в коллекциях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарны директору Хвалынского краеведческого музея Дарье Геннадьевне Дмитриенко и доценту кафедры общей геологии и полезных ископаемых Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Владимиру Борисовичу Сельцеру за помощь в поиске информации о передаче образцов из Хвалынского краеведческого музея в Геолого-палеонтологический музей Московского университета (ныне ГГМ РАН). Неоценимую помощь в фотографировании ископаемого материала и компьютерной обработке фотографий нам оказали Юлия Владимировна Азарова (ГГМ РАН), Михаил Николаевич Иванов (Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева) и Екатерина Сергеевна Черкасова (ГГМ РАН). При подготовке работы Т.В. Кузнецова пользовалась поддержкой Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет–2030).

Работа выполнена по теме № 1021061009468–8–1.5 «Цифровая платформа интеграции и анализа геологических и музейных данных».

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Л.И. Териофауна верхнего плейстоцена Восточной Европы (крупные млекопитающие) // Труды ГИН АН СССР; вып. 455. М.: Наука, 1989. 109 с.
- Бадер О.Н. Находка неандерталоидной черепной крышки человека близ Хвалынска и вопрос о ее возрасте // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. Геол. Т. XVIII (2). 1940. С. 73–82.
- Басова В.Б., Сорока И.Л. Млекопитающие из утраченного местонахождения Мысы в коллекциях Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сборник научных работ. Кунгур: Кунгурский историко-архивный и художественный музей-заповедник. 2013. С. 107–108.
- Вагнер П.И. Геогностическая карта Казанской губернии (с пояснительной запиской). Казань. 1855. 1 л. в.; 14 с.
- Громов В.И. Стратиграфическое значение четвертичных млекопитающих Поволжья // Труды Комис. по изуч. четвертич. периода. 1935. Т. 4. Вып. 2. С. 301–324.
- Громов В.И. Краткий систематический и стратиграфический обзор четвертичных млекопитающих. Т. 2 // Академику В.А. Обручеву к 50-летию научной и педагогической деятельности. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1939. С. 164–220.
- Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 521 с. (Тр. ИГН АН СССР. Вып. 64. Геол. Сер. № 17).

- Громова В.И. Новые материалы по четвертичной фауне Поволжья и по истории млекопитающих восточной Европы и северной Азии вообще (Предисловие П. Православлева) // Труды Комис. по изуч. четвертич. периода. 1932. Т. 2. С. 70–185.
- Громова В.И. История лошадей (рода Equus) в Старом Свете. Ч. 1. Обзор и описание форм // М.; Л.: Изд-во АН ССР, 1949. 164 с. (Тр. ПИН РАН; Т. 17. Вып. 1).
- Громова В.И. Краткий обзор четвертичных млекопитающих Европы (Опыт сопоставления). М.: Наука, 1965. 143 с.
- Ископаемый Ното из Хвалынска / [отв. ред. М. Б. Медникова, М. В. Добровольская, А.П. Бужилова] (Серия «Антропологическая коллекция»). М.: ТАУС, 2008. 72 с.
- Осоков П.А. Предварительное сообщение об открытии «кладбища» костей послетретичных млекопитающих в береговом гравии на левом берегу р. Волги, между г. Сенгилеем и с. Новодевичьим // Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou Annee 1913. Nouv. serie. T. XXVII. 1914. С. 30–40.
- Павлов А.П. Ископаемый человек эпохи мамонта в Восточной России и ископаемые люди Западной Европы // Труды Антропол. института. Вып. 1. М.: 1925. С. 5–36.
- Павлова М.В. Каталог коллекций Геологического кабинета Императорского Московского университета. Выпуск первый. Отдел II. Млекопитающие. М.: тип. ИМУ. 1910. 184 с.
- Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы. Год 1914 // Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. Annee 1914. Nouv. serie. T. XXVIII. 1915. С. 1–30.
- Титов В.В., Тесаков А.С. Фаунистические ассоциации и палеоэкология Приазовья и сопредельных регионов в плейстоцене // В.Е. Щелинский, А.К. Очередной, В.В. Титов и др. Ранний и средний палеолит Приазовья: современное состояние исследований [монография]. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 304 с.
- Яковлев Д.И. Описание полуострова Тунгуза и местонахождения на нем костей четвертичных животных // Известия Геол. ком. 1928. Т. XLVII. № 5. С. 533–549.
- Pavlov M. Etudes sur l'Histoire Paleontologique des Ongules. Selenodontes posttertiaires de la Russie // Memoires de l'Akademie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg. VIII serie. T. XX. № 1. Pp.1–95.
- Pavlov M. Cimetiere des os des mammiferes posttertiaires trouves sur la rive gauche du Volga, entre Senguilei et Novodevitchie. I. Camelidae // Тр. Фіз.-Мат. від. Укр. АН. 1926. Т. 3. Вип. 1. Р. 1–12.
- Pavlov M. Mammiferes posttertiaires trouves sur les bords du Volga pres de Senguiley et quelques formes provenant d'autres localites // Ежегодник РПО. 1931 (1930). Т. 9. С. 1–42.
- Pavlov M. Faune des mammiferes fossiles trouves dans l'ancien gouvernement de Saratov pres de la ville de Khvalinsk au bord du Volga // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1933. Т. 3. Вып. 1. С. 167–172.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив РАН (АРАН), Фонд 48 (Павлов А.П.).

Архив РАН (АРАН), Фонд 311 (Павлова М.В.).

Книга для записывания предметов, поступающих в Геологический кабинет (1891–1931).